



УДК 316.7

Социокультурный смысл чтения как предмет эмпирического изучения: реальность и возможности

О. Я. Гусакова

Гусакова Ольга Яковлевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры начального языкового и литературного образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, gusakova@mail.ru

В статье актуализируется проблема теоретического и практического осмысления трансформации читательской деятельности на современном этапе, обосновывается необходимость углубленной разработки содержательной стороны опросных методов изучения чтения в связи с его социокультурной ценностью и актуальными задачами современного литературного образования.

Ключевые слова: социологический опрос, художественная литература, читательская деятельность, литературное образование, модели чтения, методы анализа читателя.

Social and Cultural Significance of Reading as the Subject of Empirical Study: Reality and Possibilities

O. Ya. Gusakova

Olga Ya. Gusakova, <https://orcid.org/0000-0002-4041-0528>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, gusakova@mail.ru

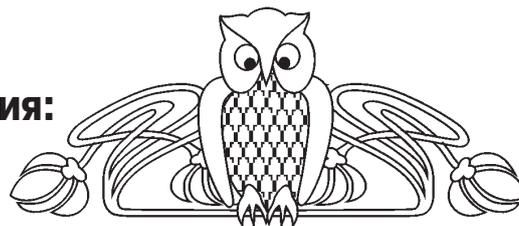
The article updates the issue of theoretical and practical understanding of how the reading activity is transforming these days. The author proves the necessity of developing an in-depth content of the questionnaire technique in order to study reading due to its social and cultural value and the current agenda of modern literary education.

Keywords: survey, fiction, readers' activity, literary education, models of reading, methods of reader's analysis.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-1-109-113>

В настоящее время на основании анализа работ А. И. Рейтблата¹, Б. В. Дубина², Л. Д. Гудкова³, Н. А. Стефановской⁴, В. Д. Стельмах⁵ можно говорить о том, что сложились методология и определенная методика эмпирического изучения чтения взрослых, варьируемая в зависимости от цели исследования. Они могут быть применены и применяются при изучении читателя-ребенка.

Анализ новейших исследований позволяет выделить два подхода к изучению чтения: *социологический*, дающий достоверные знания о количественной характеристике чтения, и *психологический*, в основу которого положены качественные характеристики читательской деятельности. Наиболее интегральным понятием при психологическом подходе является уровень культуры чтения, учитывающий не только мо-



тив и цели чтения, но и умение личности глубоко воспринимать и оценивать прочитанное. В области детского и подросткового чтения оба подхода реализуются в многочисленных регулярных публикациях социологов и психологов – В. П. Чудиновой, Е. И. Голубевой, И. А. Бутенко, В. С. Собкина, Н. Г. Малаховой, Л. И. Беленькой, Н. Н. Сметанниковой, М. М. Самохиной.

Глобальные системные изменения в жизни России на рубеже XX–XXI вв. определили социокультурный контекст детского чтения, привели к значительному изменению круга реального чтения, а также характера его воздействия на личность читателя-ребенка. Наблюдаемая трансформация отражает как позитивные, так и негативные тенденции в этих направлениях. К последним следует отнести общее стремление книжного рынка, системы образования ограничить многофункциональную природу художественной книги информационно-познавательными и досугово-развлекательными аспектами.

Одна из самых острых проблем изучения чтения связана с тем, что статистические данные, в наибольшей степени доступные исследователю, слабо отражают его реальное значение.

Широко распространенным вариантом социологического подхода являются исследования, основанные на традиционных опросных методах. Очевидно, что анализ документации библиотек и книжных магазинов, тестирование читателей, основанные на количественных показателях, являются «мейнстримом» современных исследований чтения.

Как образец такого подхода приведем содержание анкетных опросов юных российских читателей, опубликованных сотрудниками Центра чтения Российской национальной библиотеки в серийном издании «Чтение в библиотеках России» в период с 1995 по 2017 г. Основное внимание в них уделяется анализу чтения художественной литературы, главной целью которого является выявление тематических и жанровых читательских предпочтений в различных возрастных и гендерных группах как в столичных, так и в провинциальных городах. Опросные листы издания охватывают следующие темы: Любят ли школьники читать? Читают ли они регулярно? Читают ли в свое свободное время? Если да, то что и почему они читают? Обязательно ли в наше время читать книги, если все, что нужно, можно найти в других источниках? Можно



ли без книг воспитать культурного человека? Назовите лучшую книгу, прочитанную вами в этом году.

Методологическая ограниченность подобного подхода, как нам кажется, очевидна. Так, например, исследование круга чтения старшеклассников показывают, что произведения русских классиков постоянно встречаются при ответе на вопрос «Какая Ваша любимая книга?». Вместе с тем в тех же исследованиях справедливо утверждается, что доверять этим ответам не следует, так как они чаще всего оказываются результатом влияния на чтение подростков практически не изменяющейся, а значит, не соответствующей их собственным интересам школьной программы, устаревших фондов школьных библиотек и плохой информированности педагогов в области современной литературы⁶.

В условиях образовавшегося в массовом сознании негативного имиджа отечественной литературы более объективным результатом изучения читательских предпочтений скорее будет зафиксированный специалистами довольно высокий интерес молодежи к литературе зарубежной. Большинство читателей от 16 до 25 лет, как показывают, например, исследования кафедры юношеского абонементу Тарской ЦРБ (Омская область), уверены, что «современные российские авторы пишут либо что-то заумное, сложное и непонятное, либо трэш. А зарубежная литература – это просто литература, поскольку ее не особенно изучают в школе, она легка для восприятия и в ней есть много произведений о подростках»⁷.

В еще большей степени о несоответствии ответов и реального положения дел в области чтения можно говорить, когда речь идет о несформировавшихся читателях – например, о младших школьниках. Так, в ходе исследования читательских мотиваций учащихся четырех начальных классов школ г. Саратова нами были обнаружены следующие изъяны количественного подхода к изучению чтения⁸. Во-первых, дети хорошо знают, что хотят услышать от них взрослые, и стараются называть те произведения, которые они же, взрослые, им посоветовали. Иначе откуда в круге досугового чтения младших школьников оказались, например, «Кондуит и Швамбрания» Л. Кассиля или «Тимур и его команда» А. Гайдара. Самостоятельно, без подсказки учителя или родителей они вряд ли сделали бы выбор в пользу этих замечательных, но все же в содержательном отношении далеких от реалий жизни современных детей произведений. Во-вторых, приходится отмечать категорическое несоответствие ответов на вопрос о читательских предпочтениях при открытом и закрытом анкетировании, что определенно говорит об отставании круга детского чтения, определяемого списком произведений, рекомендованных учителем, от реальных запросов современных школьников.

Помимо сказанного, приведенные факты демонстрируют необходимость дополнения изучения (фиксации) читательской направленности посредством анкет методами непосредственного долгосрочного изучения читателей (беседы с читателем, читательские автобиографии и дневники, диспуты и коллективные обсуждения прочитанных книг). Только в этом случае можно говорить о полноте собираемых сведений и точности выводов.

Последние десятилетия в области изучения чтения отмечены появлением большого числа работ, демонстрирующих стремление уйти от количественного подхода и рассмотреть феномен чтения во всем многообразии его социально-психологических, демографических, семейно-дружеских, материальных, образовательных и прочих культурных значений.

С конца XX в. в российской науке все более утверждается мысль Дж. Равена о том, что реакция читателей на тексты определяется не столько самими текстами, сколько социальными факторами⁹. По мнению многих современных ученых, история читателей и чтения последних лет определяются исследованиями, направленными не столько на установление количества и типов читателей, или на подсчет уровня грамотности, или на выявление наиболее читаемых произведений, сколько на изучение характера чтения и опыта индивидуального читателя. Иначе говоря, исследования по истории чтения «стараются ответить на вопросы не просто о том, кто читал (какие социальные группы?) и что читал, но – *когда* люди читали (в каких социальных ситуациях?), *где* они читали, *почему* и, самое главное, *как* они читали – молча и в одиночестве или вслух, собираясь группами; небрежно, чтобы развлечься, или осмысленно и сосредоточенно в поисках совершенства»¹⁰.

Современные подходы к изучению чтения связаны, прежде всего, со становлением новых теоретических трактовок самого чтения на основе различных исходных позиций – творческой, коммуникативной, социализационной, кибернетической и др. Для образования исключительное значение имеют креативная (творческая) и коммуникативная модели чтения.

Основное направление научного анализа при креативной модели связано с выявлением соотношения между креативным и репродуктивным аспектами чтения. Положительным является соотношение, при котором талантливый читатель с помощью воображения и на основе своего собственного жизненного опыта, а также определенных внутренних установок воссоздает и дорисовывает художественный образ или картину. Таким образом происходит осмысление прочитанного и трансформация результатов читательской деятельности в практику («модель чтения, ведущая к жизни»¹¹).

Преобладание креативной стороны чтения позволяет определять уровень духовного разви-



тия личности, поскольку в этом случае чтение используется как «фундамент для полета собственной мысли»¹². Как атрибут духовного развития личности чтение представлено и в коммуникативной теории, основанной в начале XX в. Н. А. Рубакиным, М. Н. Куфаемым и развитой в социологическом очерке «Читательская культура России» Н. С. Плотникова.

Согласно основным положениям философии чтения, выдвинутым Н. С. Плотниковым, чтение на современном этапе рассматривается как социокультурный феномен человеческого бытия, как восприятие тестов природы в широком семиотическом смысле, как «диалог человека с природой» («грамотное умение жить в сфере своего обитания»), с другими людьми («умение читать другого как текст»), с самим собой («умение читать себя как текст»)¹³.

Последний тип чтения – углубленное чтение в диалоге с самим собой – С. Н. Плотников считает самым сложным, так как он связан с определением своей жизненной позиции, с осознанием своих представлений об идеалах, о нравственном и безнравственном.

В свете сказанного обнаруживается острая проблема эмпирического изучения чтения. Она связана с тем, что социология изучает литературу «без человека»¹⁴, т. е., интересуясь вопросами, что и как читают, например, школьники, она не стремится узнать, кто их любимый герой.

Между тем такая задача диктуется и спецификой предмета изображения в искусстве слова, и такими его (искусства) функциями, как познавательная и воспитательная. Ведь художественное произведение, согласно терминологии М. М. Бахтина, – это сказанное писателем «слово о мире» («мысль о мире»¹⁵). И главным в этом, изображенном писателем мире является человек. Следовательно, читающий художественное произведение получает опосредованный жизненный опыт, через психологию персонажа познает людей, самого себя. Идентификация – узнавание себя в герое, в его поступках и характере – ведет читателя к самопознанию, а сравнение себя с ним, обнаружение преимуществ, т. е. разотождествление может стать «сильнейшим стимулом к совершенствованию»¹⁶.

Эффект узнавания, как известно, во многом зависит от воспитания и возраста читателя. Чем старше читатель, тем ярче проявляется у него способность смотреть на жизнь и себя сквозь призму прочитанного произведения. Однако довольно глубокие ассоциации могут быть сформированы уже в дошкольном и младшем школьном возрасте, часто идентификация и вовсе является едва ли не важнейшим аргументом при выборе книги для чтения.

Таким образом, есть все теоретические основания и в связи с этим необходимость рассматривать чтение художественной литературы как способ воспитания психологической гра-

мотности. В целом разработана и методика эмпирического исследования способности глубоко проникать во внутренний мир персонажа литературного произведения, крайне важной для нравственного развития читателя-ребенка, для превращения чтения в жизненно необходимую для него деятельность. Проблема заключается в том, что в подавляющем большинстве случаев в ходе статистического изучения детского чтения предпочтение отдается важным, но все же менее значимым аспектам.

У исследователей есть некоторые, хотя и не бесспорные, основания находить причину этого обстоятельства в школьном образовании. Лучше других они определены одним из ведущих специалистов в области педагогики детского чтения И. И. Тихомировой в злободневной, полемической публикации «Отпереть психологическую дверь, или Как стать человеком»¹⁷ и могут быть интерпретированы в целом следующим образом.

«Созидающая терапия» – процесс неизбежного сопоставления читательских переживаний с переживаниями литературного героя при чтении произведения – еще совсем недавно была обязательной составляющей школьного литературного образования. Таким образом, «в сердцах школьников оставались положительные и отрицательные персонажи, они подавали о себе весть в дни сомнений и поиска идеала»¹⁸. Сегодня многое изменилось. В современной концепции школьного литературного образования «литературные персонажи отсутствуют». На уроках литературы «готовят литературоведов». Показателем высокой читательской квалификации стало знание названия произведений, входящих в школьную программу, запоминание авторов; анализ содержания ограничивается поиском ключевых слов, составлением сюжетного плана, определением темы произведения; больше внимания уделяется характеристике его образительно-выразительных средств и композиции, жанровой атрибутике, но не человеку, изображенному писателем¹⁹.

Тревога И. И. Тихомировой по поводу того, что литература в школе сегодня может стать только предметом образования и окажется выключенной из процесса воспитания, понятна, но и не может быть оставлена без комментария.

В случае механического, т. е. не направленного на целостное восприятие авторского замысла, выделения отдельных компонентов художественной формы произведения (пейзаж, вещная деталь, художественная речь, композиция и проч.), действительно, не акцентируется внимание на сложности человеческих характеров, изображенных в нем, не ставится цель вызвать в читателях эмоциональный отклик на прочитанное, не развивается их понимание внутреннего мира и мотивов поведения литературных героев. Но,



как известно, в искусстве форма неотделима от содержания. Иначе говоря, она всегда содержательна. И поэтому анализ даже самого простого содержательного слоя произведения – темы – невозможен без анализа определенного компонента его формы. В эпосе и драме таким компонентом как раз и является система персонажей с воплощенными в них характерами. Другое дело, что далеко не всегда учитель сам осознает это единство, находит методическую концепцию для его растолкования и может успешно вместе со своими учениками подняться на уровень постижения проблематики и идейного мира произведения. Все это, конечно же, мешает школе решать важнейшую задачу современного образовательного процесса по литературе – задачу воспитания *творческого читателя*. Но она озабочена этим фактом не менее, чем социология, накапливает в этом плане и успешный опыт, и значит, речь должна идти, прежде всего, о поиске путей взаимодействия между двумя заинтересованными сторонами.

Все сказанное выше позволяет сделать следующие выводы.

За последние десятилетия в периодических изданиях, а также в профессиональной печати библиотечного сообщества накоплено большое количество статистических данных, связанных с изучением массового чтения. Контекст их обсуждений исключительно разнообразен и продолжает расширяться. Однако данные о чтении молодежи и школьников в настоящее время считается наиболее перспективным рассматривать с точки зрения социально-педагогического подхода к феномену чтения, который предполагает его осмысление как целостного явления, находящегося во взаимосвязи с другими социально-педагогическими явлениями: с образованием, воспитанием, обучением. При таком подходе в полной мере учитывается гуманитарный, духовно развивающий смысл чтения художественной литературы как явления культуры, состоящий в передаче социального, эмоционального, нравственного, мировоззренческого опыта языковыми средствами. Ценности чтения, как известно, становятся таковыми в зависимости от качества читаемой литературы и от уровня ее восприятия читателем.

Вместе с тем большая часть социологических опросов еще недостаточно ориентирована на то, чтобы способствовать достижению главной цели образования на современном этапе – пробуждению нравственного сознания, развитию личности, способной не только потреблять, но и создавать культурные ценности. Не случайно такие структурные элементы программ по литературе, как цель и принципы построения, сегодня все чаще соотносятся с базовыми читательскими и литературно-творческими умениями школьников. Актуальность исследований подобного рода обусловлена и высокой

функциональной значимостью постоянного изучения читательских мотиваций и видов читательской деятельности в системе школьного литературного образования, т. к. своевременное фиксирование качественных и количественных показателей, характеризующих изменения в детском чтении, является одним из эффективных видов взаимодействия участников образовательного процесса, позволяющих успешно решать его основные задачи.

Применение опросного метода (анкета, интервью), иногда сочетаемого с наблюдением и экспериментом, в области изучения чтения школьников в числе прочего требует от специалистов (социологов, психологов, педагогов) знания и понимания детской и подростковой психологии и связанных с ней возрастных особенностей восприятия художественных произведений разных жанров; механизмов возрастной социализации, а также умения создавать методики, соответствующие особенностям читателей разного возраста. Однако общая, не зависящая от возраста читателя, проблемная ситуация в сфере чтения связана с комплексом взаимосвязанных вопросов, которые сводятся к трем основным: а) зачем читать? б) что читать? в) как читать? Решение всего комплекса вопросов позволяет читателю получить нужную информацию и/или достигнуть желаемого психологического состояния.

Контроль за первыми двумя аспектами давно и достаточно успешно осуществляется в ходе социологических исследований разных лет в России и за рубежом. Что же касается третьего аспекта (как читать), то очевидно, что здесь исследовательская активность еще только набирает силу.

Основная линия изучения чтения в этом направлении связана с выявлением соотношения между взаимосвязанными аспектами в нем – креативными и репродуктивными, учет которого позволяет выявить специфику духовно-практической потребности человека в чтении. Это означает, что наиболее плодотворный исследовательский путь предлагают социологи, которые сегодня понимают острую необходимость вводить в опросные листы новые объекты анализа – вопросы, позволяющие вести анализ читательского самосознания, т. е. помогающие установить: 1) в какой мере детям открыта ценность идентификации как элемента творческого чтения, ведущего к самопознанию и саморазвитию; 2) включают ли они читаемое в контекст своей собственной жизни (в прошлом, настоящем и будущем); 3) умеют ли переносить черты персонажа целиком или частично на людей, знакомых им по жизни, или самих себя по принципу сходства/различия; 3) способны ли они переходить от идентификации внешних черт человека к идентификации внутреннего мира.



Примечания

- ¹ См.: *Рейтблат А.* От Бовы к Бальмонту. Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века. М., 1991.
- ² См.: *Дубин Б.* Книга – чтение – библиотека. Тенденции недавних лет и проблемы нынешнего дня (по материалам статистики и массовых опросов) // Как разорвать замкнутый круг. Поддержка и развитие чтения : проблемы и возможности : науч.-практ. сб. М., 2007. С. 14–37 ; *Его же.* Интеллектуальные группы и символические формы. Очерки социологии современной культуры. М., 2004 ; *Его же.* Слово – письмо – литература. Очерки по социологии современной культуры. М., 2001 ; *Его же.* Есть мнение! Итоги социологического опроса. М., 1990.
- ³ См.: *Гудков Л., Дубин Б., Страда В.* Массовая литература как социальный феномен // Литература и общество : введение в социологию литературы. М., 1998. URL: <http://www.iek.edu.ru/publish/pusl5.htm> (дата обращения: 03.10.2019) ; *Гудков Л.* Массовая литература как проблема. Для кого? // НЛО. 1997. № 22. С. 78–101. URL: magazines.russ.ru/nlo/1997/22/gudkovp-pr.html (дата обращения: 16.10.2019).
- ⁴ См.: *Стефановская Н.* Социологические исследования чтения : теория, методика, практика : науч.-практ. пособие. М., 2013 ; *Ее же.* Экзистенциальные основы чтения. Тамбов, 2008.
- ⁵ См.: *Стельмах В.* Книга и чтение в зеркале социологии. М., 1990.
- ⁶ См.: *Кургаева Ю.* Пан или пропал? Круг чтения старших подростков : основные тенденции // Библиотечное дело. 2018. № 9. С. 37–39 ; *Собкин В., Плоткин Д.* Подросток и художественная литература : динамика изменений читательских интересов // Вестн. практической психологии образования. 2006. № 2. С. 36–43 ; *Собкин В., Калашникова Е.* Позитивные и негативные личностные образцы учащихся основной и старшей школы // Педагогика. 2018. № 12. С. 23–37.
- ⁷ *Кривчикова Е.* Мой личный Букер. Что читает нынешняя молодежь // Библиополе. 2018. № 6. С. 59.
- ⁸ См.: *Гусакова О.* Мотивы читательской деятельности младших школьников // Проблемы филологического образования : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 6. Саратов, 2014. С. 14–20 ; *Ее же.* Круг чтения младших школьников // Проблемы филологического образования : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 7. Саратов, 2015. С. 15–19.
- ⁹ См.: *Raven J.* New Reading Histories, Print Culture and the Identification of Change // *Social History*. 1998. Vol. 23, № 3. P. 268–287.
- ¹⁰ *Равинский Д.* История чтения : раздвигая границы исследовательского пространства // НЛО. 2010. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/2/istoriya-chteniya-razdvigaya-granicy-issledovatel'skogo-prostranstva.html> (дата обращения: 17.10.2019).
- ¹¹ *Тихомирова И.* О модели чтения, ведущей к жизни // Школьная библиотека. 2017. № 4. С. 15.
- ¹² *Стефановская Н.* Социологические исследования – проблемы теории и методологии // Чтение в библиотеках России. Информ. изд. Вып. 7. Исследовательские проекты библиотек по чтению. СПб., 2007. С. 30.
- ¹³ *Плотников С.* Философия чтения. Тезисы выступления // Номо Legens : Памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929–1995). М., 1999. С. 67–68.
- ¹⁴ *Тихомирова И.* Отпереть психологическую дверь, или Как стать человеком // Библиотечное дело. 2018. № 12. С. 23.
- ¹⁵ *Бахтин М.* К методологии гуманитарных наук // Бахтин М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 364.
- ¹⁶ *Тихомирова И.* Узнавание себя в герое. Образы прошлого и оживление пережитого // Библиотечное дело. 2017. № 9. С. 3.
- ¹⁷ См.: *Тихомирова И.* Отпереть психологическую дверь, или Как стать человеком. С. 19–24.
- ¹⁸ Там же. С. 22–23.
- ¹⁹ Там же.

Образец для цитирования:

Гусакова О. Я. Социокультурный смысл чтения как предмет эмпирического изучения: реальность и возможности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 109–113. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-1-109-113>

Cite this article as:

Gusakova O. Ya. Social and Cultural Significance of Reading as the Subject of Empirical Study: Reality and Possibilities. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 109–113 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-1-109-113>